

Институт Петра Великого
Государственный музей истории Санкт-Петербурга
Фонд имени Д. С. Лихачева

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ГОРОД ПЕТРОВСКОЙ МЕЧТЫ

Материалы
XVI Международного петровского конгресса
Санкт-Петербург, 9 – 10 июня 2023 года

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ
Санкт-Петербург
2024

Евгения Владимировна ЕРЕМИНА-СОЛЕНИКОВА
(Санкт-Петербург)

*Экскурсовод
Государственного Эрмитажа*

Танцы в Меншиковском дворце в XVIII в.

Evgenia V. Eremina-Solenikova

Dancing in the Menshikov Palace in the 18th Century

Аннотация: Дворец А. Д. Меншикова с первых лет своего существования стал одним из танцевальных центров Петербурга. Здесь танцевали на свадьбах и ассамблеях еще во времена первого хозяина дворца. Но с опалой светлейшего князя танцевальная история дворца не закончилась, т. к. в его стенах разместился Сухопутный шляхетский корпус, в программу преподавания в котором входили танцы. Здесь работали К. К. Менк и Ж.-Б. Ланде, а также первый русский танцмейстер А. Нестеров. Здесь зародился русский балет, составлялись первые программы преподавания танцев и был напечатан первый в России учебник, посвященный этой дисциплине.

Abstract: From the first years of its existence, the Palace of A. D. Menshikov became one of the dance centers of St. Petersburg. People danced here at weddings and assemblies at the time of the first owner of the palace. But the dance history of the palace did not end with the disgrace of A. D. Menshikov. In this palace the Knight Academy was located and cadets of the academy studied dances. C. C. Menck and J.-B. Lande worked here as well as the first Russian dance master A. Nesterov. At the academy in Menshikov palace Russian ballet was born, the first dance teaching programs were compiled, and the first dance manual in Russia was published.

Ключевые слова: А. Д. Меншиков, преподавание танцев, Жан-Батист Ланде, история русского балета.

Keywords: A. D. Menshikov, dance teaching, Jean-Baptiste Lande, history of Russian ballet.

Так сложилось, что дворец князя Меншикова в истории бального танца (и балета) сыграл большую роль, чем его хозяин. Но прежде чем перейти к истории танцев во дворце, отдадим дань уважения самому Александру Даниловичу Меншикову.

Первые сведения о том, что Меншиков танцевал, относятся к 9 октября 1698 г., когда на крестинах сына датского посла в Москве происходит известный инцидент: «Но, заметив, что фаворит его [Петра Великого], Алексашка, танцует при сабле, он научил его обычаю снимать саблю пощечиной; силу удара достаточно показала кровь, обильно пролившаяся из носу. Та-же комета коснулась бы и полковника фон Блюмберг, особенно за то, что он пренебрег Царским наставлением и медлил снять саблю среди танцев»¹.

Встает вопрос: что в этот момент исполняли? Скорее всего, польский танец (сейчас известный под французским названием полонез). Так, Б. И. Куракин в своих записках рассказывает, что Петр Великий учился в доме Лефорта польским танцам², позже, уже в 1720-х гг., Берхгольц в своих записках часто упоминает польский как один из самых распространенных танцев при российском дворе. Однако на церемонии, описанной в приведенной выше цитате, Меншиков и Блюмберг танцуют с саблей, т. е. на польский манер, согласно которому танец исполнялся одними кавалерами и был демонстрацией их воинской доблести. А вот то, что Петр наказывает придворных за нарушение привычного ему порядка (царь, по-видимому, ориентировался на другую традицию, принятую в Германии, где танцевали без оружия), очень характерно для Петра: уже позже, в 1710 г., он требовал, чтобы при нем все танцевали полонез в нечетное количество пар, как принято в России, а не в четное, по-шведски³.

Далее информация об участии Меншикова в танцах встречается уже в 1721 г. в записках Фридриха Вильгельма Берхгольца. Так,

¹ Корб И. Г. Дневник путешествия в Московию: (1698 и 1699 гг.). СПб.: Издание А. С. Суворина, 1906. С. 91.

² Куракин Б. И. История о Петре I и ближних к нему людях. 1682–1695 гг. // Русская старина. 1890. Т. 68. № 10. С. 253.

³ Юль Ю. Записки датского посланника при Петре Великом. М., 1899. С. 141.

светлейший князь регулярно был замечен в церемониальных польских (иногда в паре с женой): «После них должны были танцевать: жених с невестой, князь Меншиков как отец с своею супругою как матерью и старый Бутурлин как брат с г-жою Головиною (своею родною дочерью) как сестрой»⁴ (1 ноября 1721 г., свадьба Репнина); обычных польских: «Начали польским — его высочество с герцогинею Мекленбургскою, князь с княгинею Черкасскою и тайный советник Бассевич с княгинею Меншиковою; потом поменялись дамами, и его высочество танцевал с княгинею, князь с герцогинею Мекленбургскою, а генерал-майор Писарев, заменивший тайного советника, с княгинею Черкасскою»⁵ (6 ноября 1722 г., празднование новоселья у Меншикова). Также князь участвовал в некоем немецком танце: «Его величество царь с царицею, его высочество со старшею принцессою и князь Меншиков с младшею открыли бал немецким танцем»⁶ (27 июня 1721 г., празднование годовщины Полтавской битвы). Но под немецким танцем в данном случае также имелся в виду полонез, но исполненный на манер немецких народных танцев, с кружениями дам, резкими обводами партнерши и пр.⁷ То есть в 1721 и начале 1722 г. Меншиков знал только польский, что и констатирует Берхгольц, отмечая 11 февраля 1722 г.: «...танцевал все в польском; иначе, впрочем, сколько я знаю, он и не танцует»⁸.

Но уже 23 ноября 1722 г., на своих именинах, Меншиков демонстрирует знание менуэта: «Вслед за тем г. Цедеркрейц стал просить герцогиню на танец, но она отказала ему, хотя немного спустя пошла танцевать с князем Меншиковым, который также приглашал ее, что многих очень удивило. В этот день я в первый раз видел князя Меншикова (который был очень весел и необыкновенно любезен с его высочеством) в менуэте, и он исполнил его недурно»⁹

⁴ Берхгольц Ф.-В. Дневник камер-юнкера Фридриха-Вильгельма Берхгольца. М., 2000. С. 236: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus13/Berhgzol/text16.phtml?id=145> (дата обращения: 31.10.2023).

⁵ Там же. С. 474–475. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus13/Berhgzol/text27.phtml?id=153>

⁶ Там же. С. 148. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus13/Berhgzol/text12.phtml?id=141>

⁷ Cp.: Russel T. The compleat dancing master: A translation of Gottfried Taubert's *Rechtschaffener Tanzmeister*. In 2 vol. Vol. 2. N. Y., 2012. P. 597.

⁸ Берхгольц Ф.-В. Указ. соч. С. 331. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus13/Berhgzol/text22.phtml?id=148>

⁹ Там же. С. 483. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus13/Berhgzol/text27.phtml?id=153>

(упоминаемая в тексте герцогиня — это Анна Иоанновна, она хорошо танцевала).

Жена светлейшего князя Дарья Михайловна Арсеньева, как видно из приведенных цитат, тоже умела танцевать и принимала участие и в церемониях, и в общем веселье. Также любили танцевать и дочери. А вот сын, Александр Александрович, не очень любил подобные забавы. Берхгольц передал нам переживания его учителя: «Танцмейстер князя, немец и человек очень приятный, уверял меня, что истощил все старания, чтобы приохотить молодого князя к танцам, но до сих пор не имел никакого успеха; что сам князь, видя, что с сыном добром ничего не сделаешь, не раз жестоко наказывал его в надежде исправить; но и это ни к чему не повело: он по-прежнему ни за что не соглашается танцевать и все продолжает говорить, что успеет еще заняться танцами, что ему сперва нужно поучиться вещам более полезным»¹⁰. Но справедливости ради надо отметить, что речь идет о ребенке: 1 марта 1722 г., когда появилась эта запись, мальчику исполнилось всего 8 лет. К сожалению, имя танцмейстера не сохранилось, но Берхгольц с восхищением пишет о его участии в маскараде на свадьбе «князя-папы» Петра Ивановича Бутурлина: «...чрезвычайно натуральный Сатир [танцмейстер князя Меншикова], который делал самые замысловатые и вычурные па»¹¹ (10 сентября 1721 г., маскарад в доме Меншикова). Стоит отметить, что мы, к сожалению, пока мало знаем о танцмейстерах петровской эпохи — сохранилось только имя Германа Пауфлера, преподававшего танцы императорскому семейству. Он, как и танцмейстер Меншикова, был немцем¹².

Также Берхгольц сохранил для нас свидетельство того, что у Меншикова был свой оркестр: «Вечером бал начался у Брюммера, как скоро приехал Ферзен. Музыка состояла из оркестра князя Меншикова»¹³ (16 января 1723 г.).

Известно, что у Меншикова был дворец на Васильевском острове. При Александре Даниловиче в этом дворце была активная танцевальная жизнь: свадьбы, собрания, ассамблеи — все сопровождалось полонезами и менуэтами. Особенно интересны в этом плане

¹⁰ Там же. С. 355. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus13/Berhgzol/text23.phtml?id=149>

¹¹ Там же. С. 212. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus13/Berhgzol/text15.phtml?id=144>

¹² Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны / Сост. Л. М. Старикова. М., 1995. С. 198–199.

¹³ Берхгольц Ф.-В. Указ. соч. С. 15. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus13/Berhgzol/text31.phtml?id=154>

две свадьбы — Анны Иоанновны (праздновалась 11 ноября 1710 г.) и Якима Волкова, так называемая свадьба карликов (праздновалась 25 ноября тоже же года). По свидетельству анонимного автора, на свадьбе Анны Иоанновны танцевали менуэт две карлицы¹⁴. Это было одно из первых прилюдных исполнений менуэта в России. Что именно танцевали через две недели на свадьбе Якима Волкова, сложно сказать. По словам того же автора, «танцевать стали одни только карлики, но русские танцы»¹⁵. Так что, вероятно, танцы на двух свадьбах различались. Есть еще одно описание танцев на этой свадьбе, оставленное Юстом Юлем:

«Тут собственно и началась настоящая потеха: <карлики, даже те> которые не только не могли танцевать, но и едва могли ходить, все же должны были танцевать во что бы то ни стало; они то и дело падали и так как по большей части были пьяны, то <упав> сами уже не могли встать и в напрасных усилиях подняться долго ползали по полу, <пока наконец> их не поднимали другие карлики. Так как часть карликов напилась, то происходило и много других смехотворных приключений: <так, например> танцуя, они давали карлицам пощечины, если те танцевали не по их вкусу, хватали друг друга за <волосы>, бранились и ругались <и т. п.>, так что трудно описать смех и шум <происходивший на этой свадьбе>»¹⁶.

По нему видно, что никаких французских менуэтов там не было.

Но само известие о том, что карлики танцевали на свадьбе, дошло до западных стран и позже еще несколько раз упоминалось в разных источниках. Так, в 1742 г. Ян Каспар Филиппс, работавший в Амстердаме, создал серию гравюр, посвященных России, среди которых была работа «Брачный пир с пляшущими карликами при дворе Петра Первого» (илл. 1). На ней изображена пара карликов разного пола, танцующих менуэт перед Петром Великим и его семьей среди других карлов. Так что голландский мастер спутал два события, сделав упор на свадьбу карликов (Jan Caspar Philips. *Vermakelyke Bruiloft van Dwerger*), но изобразив привычный и понятный ему менуэт. Танцмейстер Джованни Андреа Батиста Галлини, работавший в Англии, был более точен; он пишет: «Русские не

¹⁴ Точное известие о новопостроенной его царским величеством Петром Алексеевичем на большой реке Неве и Восточном море крепости и города Санкт-Петербург // *Беспых Ю.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 74–75.

¹⁵ Там же. С. 78.

¹⁶ *Юль Ю.* Указ. соч. С. 223.

Ян Каспер Филиппс. Брачный пир с пляшущими карликами
при дворе Петра I. 1742.
<https://ru.wikipedia.org>

могут себе позволить ничего примечательного в своих танцах, которые они в основном заимствуют из других стран. Танец карликов, которым царь Петр Великий украсил свадьбу своей племянницы с герцогом Курляндским, был, вероятно, скорее собственной прихотью царя, чем народным обычаем»¹⁷.

После того как Меншиков попал в опалу, уже в 1732 г. дворец бывшего фаворита был передан основанному Анной Иоанновной Сухопутному шляхетскому корпусу. И здесь с 1732 г. русское дворянство учили танцам. Этот предмет просуществовал вплоть до закрытия учебного заведения в 1918 г., но мы в этой статье ограничимся только историей XVIII в.

По штату в корпусе полагалось три танцмейстера: первый танцмейстер, с окладом 300 руб., ундер-танцмейстер, с окладом 200 руб., и фор-танцмейстер, с окладом 150 руб., всего же выделялось на преподавание танцев 650 руб.¹⁸ Однако, учитывая разные прибавки,

¹⁷ The Russians, afford nothing remarkable in their dances, which they now chiefly take from other countries. The dance of dwarfs with which the Czar Peter the Great, solemnized the nuptials of his niece to the Duke of Courland, was, probably rather a particular whim of his own, than a national usage. (*Gallini G.-A. A treatise on the art of dancing. L., 1772. P. 194*).

¹⁸ Об увольнении из корпуса танцмейстера Франца Иозефа Финцента // РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 2113. Л. 22, 22 об.— 23.

а также оплату (хоть и небольшую) работы «танцевальных учеников», по сути подмастерий, этой суммы регулярно не хватало: например, в 1759 г. на выплаты танцмейстерам уходило 830 руб. в год, и поэтому на прошение об увеличении оклада Николаю Пелину был дан ответ, что «и за то прибавки реченному танцмейстеру Пелину учинить неизчего»¹⁹. Также первому танцмейстеру корпуса полагались квартира и дрова, а из зарплаты делались вычеты на медицинскую страховку (она включала лечение в госпитале при корпусе и лекарства)²⁰.

Начало преподавания танцев в корпусе было одновременно началом систематического преподавания танцев в России вообще. Преподавателей этого нового для России предмета могли специально приглашать из-за границы на должность танцмейстера. Про большинство из них в документах не сохранилось информации, сами ли они прибыли, по своей воле, или были приглашены. Но в биографии Йозефа Финцента находятся интересные сведения. Он был принят в корпус в 1739 г., 10 апреля, при этом был приглашен из Амстердама, по рекомендации фехтмейстера Барбиера. Ехал он за свой счет, но впоследствии Финценту компенсировали дорожные расходы (60 руб.)²¹. По прибытии танцмейстер держал экзамен, на котором продемонстрировал свое умение²².

Такой тщательный отбор давал соответствующие результаты: в корпусе работали очень хорошие специалисты. Одним из самых уважаемых танцмейстеров в царствование Анны Иоанновны был Карл Конрад Менк. Он приехал в Россию из Шведской Померании и преподавал в корпусе с 1 января 1733 г. В 1736 г. Менк числился в составе корпуса первым танцмейстером. Работал он четыре дня в неделю по пять часов, как и прочие преподаватели танца²³ (позже такие же условия включались в капитуляции всех танцмейстеров). Кроме того, Менк был наставником для других учителей, в частности Иоганна Лукса. У последнего в капитуляции написано, что он

¹⁹ О танцмейстере Пелене, который обязался обучить данных ему учеников четыре танцованию // РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 2957. Л. 10 об.

²⁰ О прибавлении танцмейстеру Нестерову жалования // РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 2291. Л. 10–10 об.

²¹ Петербургский балет. Три века: Хроника: В 6 т. Т. 1. XVIII век / Авт.-сост. Н. Н. Зозулина. СПб., 2014. С. 37; Всеволодский (Гернгросс) В. Н. История театрального образования в России. Т. 1: (XVII и XVIII вв.). СПб., 1913. С. 36.

²² Всеволодский (Гернгросс) В. Н. Указ. соч. С. 213.

²³ Капитуляции и ордера о танцмейстерах // РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 1683. Л. 2–3 об.

«повинен господина танцмейстера Менка своим обер-мастером признавать и потребное обучение от него принимать, как обучающихся шляхетных юн обучал, дабы оные с пользою от него в выше-ные классы определены быть могли»²⁴. В 1737 г. с Менком был перезаключен контракт на прежних условиях, но вскоре он умер.

Другой известный танцмейстер, Жан-Батист Ланде, по происхождению был французом. До приезда в Россию он работал в разных странах: во Франции (в Париже), в немецких землях (в Дрездене), в Швеции (в Стокгольме)²⁵. Прибыл Ланде в Петербург 9 июня 1733 г., а в корпус был принят с 1 августа 1734 г., с жалованием в 300 руб. и квартирою²⁶. Не позже 1736 г. Ланде открыл в корпусе балетный класс, где преподавал «расширенную программу», так что его ученики имели возможность «раз в неделю ставить на придворном театре “для перемены” итальянские интермедии с балетом, в котором обыкновенно танцовали сухопутного шляхетного корпуса кадеты и посторонние молодые люди, обучавшиеся у кадетского танцмейстера Ланде»²⁷, в то время как Лукс параллельно с Ланде давал в своем классе только бальные танцы. Сохранились сведения о том, что Ланде была разрешена частная танцевальная практика, так же как и Луксу, — это свидетельствует о том, что руководство корпуса считало возможными для своих танцмейстеров дополнительные заработки²⁸. В 1737 г. Ланде подал Анне Иоанновне знаменитую челобитную об образовании Танцевальной школы.

Подчеркну, что Ланде имел балетный класс (не исключено, что аналогично преподавал балет и Менк), т. е. обучали дворян балетам, и его ученики показывали их при дворе. По сути, если Зимний дворец Петра I, где Анна Иоанновна выделила комнаты для Ланде и его Танцевальной школы, это колыбель русского балета, то дворец Меншикова — место, где наш балет зародился. И начинать его историю можно с балетного класса Ланде в Сухопутном шляхетском корпусе, располагавшемся в Меншиковском дворце.

Также именно в корпусе работал первый русский танцмейстер — Андрей Нестеров. Он сам учился у Ланде в первом наборе Танце-

²⁴ Об увольнении из Корпуса танцмейстера Лукса // РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 1767. Л. 3 об.

²⁵ Еремина-Соленикова Е. В. К уточнению биографии Жана-Батиста Ланде, основателя Русского балета // История отечественной культуры в архивных документах. Труды научной конференции 2023 года. В печати.

²⁶ Всеволодский (Гернгросс) В. Н. Указ. соч. С. 210.

²⁷ Там же. С. 217.

²⁸ Об увольнении из Корпуса танцмейстера Лукса // РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 1767. Л. 5.

вальной школы, потом танцевал при Итальянской компании, а в 1748 г., как и другие ученики этого набора, был уволен. В том же году Нестеров устроился в корпус, причем в ходатайстве он упомянул, что ранее помогал Ланде на танцклассах в этом учебном заведении²⁹. Нестеров преподавал в корпусе более 10 лет, учил кадетов и офицеров, подготовил несколько «танцевальных учеников». Кроме корпуса, он учил танцам еще в гимназии при Академии наук, директор которой, Степан Крашенинников, дал о Нестерове положительный отзыв:

«И в силу помянутого ордера искали мы такого танцмейстера, однако поныне приискать не могли, кроме кадедского танцмейстера Андрея Нестерова, которой был и прежде в службе при Академии, и отставлен за частным нехождением к своему делу. И хотя в разсуждении тогдашних обстоятельств сомнительно б показалось, паки принять его в академическую службу, однако по моему мнению в разсуждении особливаго его в той науке искусства, и что по объявлению всех у него учившихся, они получили от него в час больше пользы, нежели от Венсана в месяц»³⁰.

После 1759 г. следы Нестерова теряются: видимо, он спился и прекратил преподавание³¹.

В 1750-х гг. директором корпуса был князь Борис Григорьевич Юсупов, который много сделал для этого учебного заведения. При нем кадеты активно занимались постановками, а в пьесах того времени актеры регулярно танцевали. Именно при Юсупове в корпус пришел новый преподаватель танцев — Николай Пелин, работавший с 1754 по 1763 г. Именно Пелин сменил программу преподавания танцев в корпусе.

Во времена Ланде и в классе его ученика Нестерова программа была рассчитана прежде всего на то, что кадеты впоследствии будут танцевать в постановках, в. т. ч. перед лицом императриц. Первым изучался менуэт, потом — сольные танцы, близкие к театральной традиции, на третьем этапе — контрдансы, видимо, также в сценическом варианте, и на последнем — балет³². Пелин предложил дру-

²⁹ Еремина-Соленикова Е. В. Андрей Нестеров — первый русский танцмейстер // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 3. С. 85.

³⁰ Там же. С. 87.

³¹ Там же. С. 88.

³² Еремина-Соленикова Е. В. К вопросу о программах обучения танцу в XVIII веке // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2014. № 6 (35). С. 38–50.

гую программу. Начинал он также с менуэта, главного танца эпохи. Но потом предлагал переходить к полонезам, танцам в высшей степени популярным в России в XVIII в., а на третьем этапе обращался к контрдансам³³ (учитывая то, что в программе Пелина нет ничего связанного со сценой, скорее всего, это были контрдансы, модные в балльных залах того времени).

Также при Юсупове, в 1757 г., в Меншиковском дворце при Сухопутном шляхетном корпусе была учреждена типография для печати учебных пособий. И именно в этой типографии в 1794 г. был издан первый в России учебник танцев — «Танцевальный учитель» Ивана Кускова³⁴. Это было не оригинальное произведение, а перевод книги Жоссона³⁵ (издана во Франции в 1763 г.). Кусков был преподавателем танца в Императорской Академии художеств в 1790—1795 гг., а до того преподавал в корпусе, поэтому он и смог издать свою книгу в типографии при этом учебном заведении. Переводчик очень внимательно отнесся к книге Жоссона: перевел части, относящиеся к этикету, танцевальной позиции, выработке у танцующего стати, исполнению менуэта, но не стал переводить уже устаревшие части, посвященные контрдансам. При этом он внес в примечания свои мысли об актуальности советов Жоссона для танцев 1790-х гг.³⁶

Таким образом, дворец Меншикова сыграл значительную роль в истории балльных танцев и балета в России. Это место, где:

- проводились первые ассамблеи и грандиозные свадьбы петровского времени;
- складывались традиции и первые программы преподавания балльных танцев в России;
- зародился наш балет;
- был издан первый учебник танцев в России.

³³ О танцмейстере Пелене, который обязался обучить данных ему учеников четыре танцеванию // РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 2957-11. Л. 6—6 об.

³⁴ Кусков И. Танцевальный учитель, заключающий в себя правила и основания сего искусства к пользе обоего пола, со многими гравированными фигурами и частию музыки. СПб.: Тип. Императорского Сухопутного Шляхетного Корпуса, 1794. 44 с.

³⁵ Josson l'ainé. Traité abrégé de la danse, qui contient les premiers principes de l'art, la maniere de marcher, se présenter & saluer avec grace, la façon de danser le menuet comme il se danse aujourd'hui, les différens pas & figures des contre-danses en usage. Ouvrage utile aux jeunes personnes qui désirent se perfectionner en cet exercice. Angers, 1763: [Электронный ресурс]. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k320584w> (дата обращения: 31.10.2023).

³⁶ Кусков И. Указ. соч. С. 13, 14.